

«Писать стихи – это разговор с собой в присутствии Бога»

Чему научат в открывающейся школе поэзии?

Евгений ЯЧМЕНЕВ

Можно ли научить писать стихи? Вроде бы вопрос из разряда «можно ли научить дышать?». Тем не менее известный уральский поэт Андрей Санников создаёт первую в России онлайн-школу поэзии. Подробности – в беседе с корреспондентом «Областной газеты».

Такой опыт сейчас оказался необычайно востребован, – считает Андрей Санников. – На протяжении двух-трёх лет идёт лавинообразно нарастающий интерес к классической силлабо-тонической поэзии. Причём он наблюдается у людей самого разного возраста – от юной, на которых, как я подозреваю, подействовал рэп, до очень серьёзных людей с состоявшейся карьерой, певцов, телеведущих. Они тоже обращаются ко мне с просьбой поставить им голос, технику, интонацию.

Я занимаюсь педагогикой поэзии около 30 лет. Это уникальная профессия, нас всего несколько в стране. Не тех, кто рассказывает о ямбах, хорехах и биографиях поэтов, а тех, кто ставит поэтический голос, выработывает поэтическую технику, продвигает своего ученика в литературной среде. Среди моих учеников около десятка членов Союза писателей России, десятки лауреатов самых разных образных премий, начиная с Бажовской и заканчивая премией Бродского.

Классы набирают шесть мастеров. Помимо меня это Александр Петрушкин, Виталий Калыдин, Нина Александрова, Иван Клиновой, Сергей Ивкин. Классы маленькие, три – максимум пять человек. Для того чтобы мастер семинара и его

ученик могли очень плотно общаться. Обучение продолжается три месяца, каждую неделю человек получает видеолекцию от крупного поэта или критика, пять тест-тренингов. И в течение всех этих двенадцати недель он общается с мастером, которого выбрал. Общение происходит либо по скайпу, либо по телефону, либо в переноске – как им двоим удобнее общаться. Есть первоначальное ограничение – ученик может предоставлять мастеру еженедельно не более 50 строк текста для разбора и анализа. И человек, общаясь с мастером, понимает, что эта возможность общения драгоценна, не надо её путать с возможностью бесконечных разговоров о себе любимом. По итогам человек получает сертификат, подтверждающий, что он прослушал курс основ поэтических техник, прошёл тренинги.

– Когда стартует школа? – 1 июня. Первой будет моя лекция «Речь как дыхание». Далее лекция «Визуальная поэзия» Руслана Комадея и «Как и зачем нужно участвовать в фестивалях и конкурсах» Сергея Валерьевича Ивкина. Обучение бесплатное, все мастера на этом курсе согласились работать бесплатно, так как для них это, во-первых, миссия, а во-вторых, большое удовольствие.

– Почему именно сейчас, на ваш взгляд, проснулся интерес к классической поэзии? – Мне просто представляется, что классическая поэзия воспринимается сейчас как сфера, где существует высокое качество творчества и человеческих отношений. Понятно, что музыкальная или журналистская среда – это, как мы с вами понимаем, среды до-

Несколько лет Андрей Санников был куратором известного литературного клуба «Лебядкинъ», теперь открывает свою школу поэзии

вольно токсичные. А мир классической поэзии формирует особые отношения между людьми. Но главное – этот всплеск интереса стал логичным завершением спада, вызванного экспериментальной русской поэзией предшествующих десяти-пятнадцати лет. Из-за этих экспериментов русская поэзия потеряла читателей во многом. Я думаю, что в середине «нулевых» было наибольшее падение интереса, связанное с тем, что литераторы полагали – дихотомия читателя и читающего может быть и внутренней, а не обязательно внешней. Это был замкнутый круг специалистов по написанию и чтению текстов. А в это время аудитория ждала новой русской поэзии и не дождалась её, поэтому искала отдушину, утешение, радость в уже существующей поэзии – силлабо-тониче-

ской. Поэзия узкая, специфическая, нерифмованная, экспериментальная, которая существует сейчас, она читателю неинтересна. Я думаю, что у поэтов есть сильнейшее желание быть услышанными, они понимают, что это возможно, если использовать формы, востребованные у читателей. Качественно обучать силлабо-тонике мало кто может сейчас. Вместе того что бы рассказать о технике звука, длине дыхания, способах работы с ритмом, они рассказывают о необходимости вдохновения и о несчастных судьбах поэтов. Мы же понимаем, что графоманство не изнуряет вдохновения, но вот качественных стихов не получается. Строитель может работать по вдохновению, но всё-таки главное, чтобы он клал кирпичи ровно.

– Вы сказали, что общение

мастера с учеником не должно быть разговором о себе любимом. Но разве поэзия – это в значительной степени не разговор о себе любимом?

– Это дело взаимоотношения поэта и его текстов. С мастером надо говорить о причинах возникновения стихов, о родо-вспоможении. О себе ты обязан говорить с самим собой, ты обязан это делать, когда пишешь стихи. Писать стихи от имени другого – это же бегство, подлость. А когда ты пишешь стихи, ты ты говоришь в присутствии Бога с самим собой о самом важном – это и есть лучшая поэзия. Поэтому для меня зачеркнул писателя, публикующийся под псевдонимом. Мне представляется, что этот человек отказался от собственной судьбы и собственных обязательств, занимается имитацией, пусть красивой и даже качественной, но имитацией.

– А как же тогда древние китайские поэты, которые, достигнув признания, брали новый псевдоним и начинали всё сначала?

– Мы же с вами должны понимать, что это иллюзия. Сколько грамотных людей было в Китае? Один процент? Творчество под новым псевдонимом – это литературная игра. А с другой стороны, поэт просто понимал, что люди перестают читать его стихи, а начинают общаться с неким персонажем, который заслоняет эти стихи. Это по-своему очень честный путь. Кстати, зачем нам китайцы, у нас есть свой пример. Когда говорят, что Пушкин был всенародно известен, мы должны понимать, что только с реформой начального образования Александра II Пушкин пришёл в школы. Весь тираж поэтических

книг Пушкина составил при жизни семь тысяч экземпляров. Читающий круг был очень узок, и он очень быстро поэзией Пушкина насытился. Трагедия Пушкина как раз во многом и была этим обусловлена. К 1830 году Пушкин понял, что публика уже хочет чего-то другого.

– Для сравнения, а какие тиражи были у других поэтов?

– Стихи Хлебникова издавались по двадцать экземпляров. А у Есенина двести тысяч. А на качество поэзии никак не сказывается. Если говорить о современниках Пушкина, то Булгаков бешено издавался, Маринский (Бестужев) Пушкина по тиражам превосходил раз в двадцать. Но Пушкин – это была качественная поэзия. Иметь его книгу – это было то же самое, что сейчас иметь айфон. Это было ещё элементом статусного престижа. Александр Сергеевич и зарабатывал огромные деньги поэзией – червонец за строку. До реформы Витте это 12 граммов золота. То есть два червонца это уже 100 граммов. А когда нам говорят о его долгах, то надо понимать, что он был игрок, причём неудачливый. Некрасов был медиа-олигархом, миллионером. На правительственные субсидии издавал множество различных периодики. И при этом был гениальным поэтом. Тиражи или материальное положение поэта с его даром никак не соотносятся. Хлебников ходил в носки, рукописи носил в бумажке. Маяковский жил в съёмной комнате, а Лиле дарил машины-инюмарки. Писание качественных текстов – это высокое мастерство, результат огромной подготовки, а не только эмоциональной реакции.

ДОСЬЕ «О»

АНДРЕЙ САННИКОВ.

● Родился в 1961 году в Березниках Пермской области.

● Окончил исторический факультет УрГУ, несколько лет занимался научной деятельностью.

● Много лет был тележурналистом (автор телевизионного проекта «Земля Санникова» и др.).

● Автор книг стихов «Прерафаэлит» (1999), «Подземный дирижабль» (2004), «Луна сломалась».

● «Лёгкие стихи» (2006), «Ангельские письма» (Нью-Йорк, 2011), «Стихи» (2014, серия «ГУЛ»), «Мирись».

● «Прощайся» (2016), «Зырянские стихотворения» (2016).

● Лауреат премии им. Бажова (2006) за книгу «Луна сломалась», лауреат премии им. А. Решетова (2011) за книгу «Ангельские письма».

● Живёт в Екатеринбурге

«Юбилейный» книжный фестиваль на Красной площади

Традиционный книжный фестиваль пройдёт на Красной площади в Москве с 1 по 6 июня. В этом году особый акцент форума придётся на юбилейную 250-летнюю литературу – с размахом отметят 200-летие баснописца Ивана Крылова, 220-летие великого поэта Александра Пушкина, 210-летие писателя Николая Гоголя и 100-летие нашего современника Даниила Гранина.

Кульминацией фестиваля станут торжества в Пушкинский день – 6 июня, который завершится грандиозным концертом Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко «Пушкин-гала».

Но это ещё не все юбилеи предстоящего фестиваля. Планируется также отметить 100-летие ведущих издательств Удмуртии, Татарстана и Башкирии.

По всей Красной площади будут развернуты книжные ряды и шатры – от собора Василия Блаженного до Исторического музея, а на десяти сценах московского книжного форума за эти 74 часа работы пройдут 748 мероприятий. В числе них свыше 190 самых интересных и познавательных событий предназначены для юных читателей – от самых маленьких и до подростков.

Первый день работы фестиваля организаторы объявили детским днём, тем более что 1 июня – День защиты детей. Стоит отметить с творческой группой фильма Екатеринбургского режиссёра Алексея Федорченко «Война Анны», посвящённой истории Холокоста и нацистской политике геноцида на оккупированных территориях. Фильм получил премии «Ника», «Белый слон» и «Золотой орёл» в категории «Лучший фильм».

Смогут найти для себя интересное и те, кто предпочитает не читать, а слушать книги. В рамках фестиваля состоится встреча с продюсерским центром «Вимбо», на которой можно будет узнать о том, как делаются аудиокнижки. В их создании принимают участие актёры, режиссёр, звукооператор, литературный и музыкальный редакторы, а часто и композитор.

На поэтическом концерте прозвучат стихи и песни на языках коренных народов. Мероприятие пройдёт при поддержке Федерального агентства по делам национальностей, Ассамблеи народов Евразии и Ассамблеи народов России. После Книжного фестиваля на Красной площади такие концерты пройдут в двадцати городах России и десяти странах Евразии.

Евгений ЯЧМЕНЕВ

«Мы строили работу так, чтобы читатель начал нас узнавать»

Ксения КУЗНЕЦОВА

Одному из самых успешных издателей России Corrus, в багаже которого книги Вуди Аллена, Льва Рубинштейна, Салмана Рушди, Владимира Сорокина, Доны Тартт, исполнилось десять лет. Это событие стало поводом для встречи его основателя и главного редактора Варвары Горностаевой со свердловскими читателями. «Областная газета» побеседовала с Варварой Михайловной о секрете успеха Corrus, новом читателе и издательском кураже.

Варвара Горностаева признаётся, что книги – для неё самое интересное в жизни после семьи, а жалеет она лишь о том, что на их чтение остаётся не так много времени

туре». Так возникло издательство «Иностранка» и завершилась вся эта издательская история, итогом которой для меня стал Corrus.

– Чем издательство Corrus отличается от других, в чём ваш главный козырь?

– Смотрите, в каждом сезоне должно быть один или два бестселлера – таких локомотива. Кто-то на это место ставит «кусок канцелярской продукции» исключительно ради прибыли. Мы же выпускаем биографию Стива Джобса, а потом – историю про Холокост... Нам нравятся книги, которые трудно продать. Также было с «Иностранкой», ведь мы занялись систематическим изданием нон-фикшена, ещё когда он не был так популярен. Тут ориентация только на свой вкус. Задача издательства – не коммерческая гонка, а вдумчивая история с любовью. Текст, перевод, редакция, обложка – всё должно быть качественно. Недопустимо выпускать дурно переведённые, плохо отредактированные книги. Нельзя относиться к этому с пренебрежением и вечными «и так сойдёт, зато экономия». Не сойдёт. Многие книги, которые мы хотим запустить, порой достаются только за то, что мы Corrus. Что касается читателей, то он чаще всего не обращает внимания на издательство, он смотрит на книги. И мы решили, что нам надо так построить работу и так представ-

лять книги, чтобы читатель научился нас узнавать. Приходил в магазин и говорил: «мы хотим Corrus». В какой-то момент это у нас получилось.

– Но вы можете себе позволить выпускать то, что вам нравится – ведь если мы правильно понимаем, в коммерческом плане за вами стоит солидный инвестор в лице издательского дома АСТ?

– Существует в защищённом месте с финансовой точки зрения, конечно, невероятное везение. Потому что мои замечательные коллеги, которые работают в независимых издательствах, живут тяжело, хотя выпускают чудесные книги. Но у них плохо с распространением, они всё время думают о выживании – а мы нет, мы правы. Нас окружает мощная компания: с отдельным производством, бухгалтерией... Но у нас были свои трудности. Мы наставили на определённом уровне качества книгу, на собственном продуманном подходе к выбору того, что мы издаём. От этого АСТ хотели избавиться. Только сейчас война с машиной, которая пытается сделать одинаково всё фарш, прекратилась.

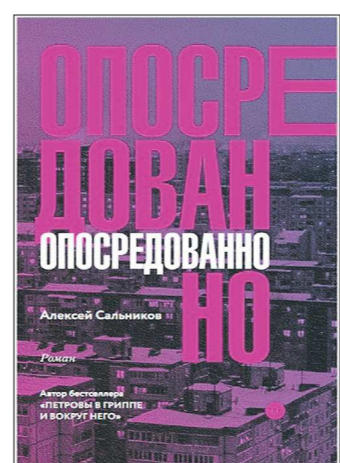
– К примеру, Corrus сделал невиданную для серьёзного издательства вещь – опубликовал комикс «Маус», историю про Холокост. Как реши-

лись на такой шаг? Ведь в России не особо востребованы графические романы.

– Да, комиксы не принимают, исключение, наверно, только вселенная Marvel. Безусловно, мы рисковали – или пан, или пропал. Но есть такие книжки, которые нельзя не издать – среди них «Маус». И вокруг него разразился ажиотаж. Первый тираж был очень маленький, и он моментально ушёл с прилавков. Мы стали допечатывать тиражи, а потом случился скандал, который, отчасти, обратил внимание на комикс. Это было к 70-летию Победы, тогда книжным магазинам было веле-но вычистить все стеллажи на предмет свастик. А как вы помните, на обложке «Мауса» она не являно, но присутствует. Комиссия при проверке магазинов не обратила на это внимания, а вот книжные решили на всякий случай переусердствовать – убрали книгу. И вот одна мама решает купить комикс ребёнку. В старом книжном магазине в Москве ей говорят: «Знаете, книги этой нет, но если очень надо, то мы можем продать». Мама пишет об этом пост в Фейсбуке, я его вижу, реагирую и начинаю страшный скандал... Так что наша издательская работа – это прежде всего кураж (ilybaetsя). А «Маус» до сих пор продаётся очень хорошо. Разошёлся тиражом в 45 тысяч экземпляров – это очень много для такой книги.

– Издательство существует десять лет, как за это время изменился ваш главный клиент – читатель?

– Знаете, мы начинали «Иностранку» в то время, когда люди читали запоем всё, что поступило при советской власти. А начало Corrus пришлось на спад, когда чтение стало избирательней. Сейчас читатель ещё строже. Наша основная аудитория – молодые люди от 25 до 35 лет. Что и поражает, и очень радует. Эта молодая аудитория более взыскательна во всех смыслах: требует новых знаний, умений, интерпретаций. Она хочет разбираться в разных вещах, чтобы ей не вешали лапшу на уши.

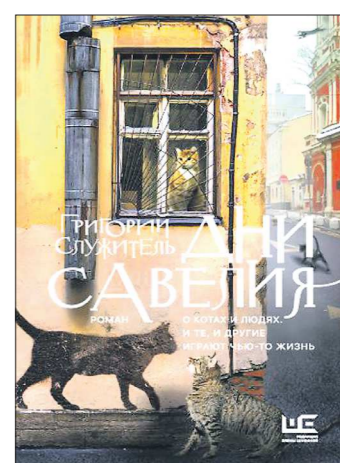
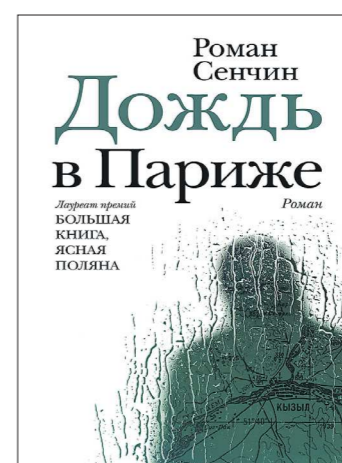
Новый Сальников и Кызыл Сенчина: уральский след на литературных премиях 2019 года

Пётр КАБАНОВ

В минувшие выходные на сцене Александринского театра в 19-й раз вручили премию «Национальный бестселлер». Обладателем «Нацбеста-2019» за лучший роман на русском языке стал Андрей Рубанов. Ему присудили награду за роман «Финист-Ясный сокол». Параллельно с этим две, пожалуй, главные отечественные литературные премии – «Большая книга» и «Ясная Поляна» объявили лонг-листы.

Но для начала об итогах «Нацбеста-2019». В этом году в финале премии произошла крайне интересная ситуация: одинаковое количество голосов от членов жюри получили Евгений Некрасова (с романом «Калечина-малечина») и Андрей Рубанов. В итоге, чтобы всё-таки определить победителя, решение пришлось выносить почётному председателю жюри, полномочному по правам потребителя финансов услуг Российской Федерации Юрию Воронину. Он и сделал свой выбор в пользу Рубанова.

О чём книга «Финист – Ясный сокол»? Действие романа происходит в дохристианской Русь. В аннотации книги, будто от самого автора, написано – «изустная повесть». По сути, это славянское фэнтези, переделанная классическая история о девушке Марье, влюбившейся в полуволка-получеловека. Конечно, сюжет можно легко вспомнить, если когда-

Кругах шума меньше, чем от «Петровых», но роман получился точно не хуже

Самобытный стиль, интересный сюжет о вымышленном мире, где поэзия становится наркотиком. Если вам понравился «Петровый», вероятнее всего, понравится и «Опосредованно». Или же можно начать своё знакомство с автором именно с этой книги.

В длинных списках обеих премий также присутствует Роман Сенчин с романом «Дождь в Париже». Как известно, Роман прожил в Екатеринбурге какое-то время, затем вместе с супругой, уральским драматургом Ярославой Пулинович, они переехали в Эстонию.

Не надо искать в книге Сенчина, которую он писал почти три года, подробности столичной жизни во Франции – она совсем про другое. Нет, Париж, конечно, там присутствует – туда приезжает главный герой Андрей Топкин по турпутёвке. Вот только мыслями он вовсе не там, а в Кызыле (Роман Сенчин, к слову сам родился там).

Герой сидит в отеле и в голове прокручивает свою жизнь. С детальной точностью вспоминает детство, потом школу, взрослую жизнь, которая, выходит, совсем не идеальная. В итоге Топкин не посещает в Париже ни одной экскурсии. А всё время за окном идёт дождь... Наверное, в глобальном смысле «Дождь в Париже» – сказка о потерянном времени. Довольно грустная и меланхоличная, и нужно очень постараться, чтобы увидеть что-то светлое за всем этим.

Также в полуживом списке «Большой книги» мож-

Кругах шума меньше, чем от «Петровых», но роман получился точно не хуже

но обратить внимание на произведения самых топовых российских авторов. Там есть и новая книга Виктора Пелевина «Тайные виды на гору Фудзи», и Евгений Водолазкин с «Брисбеном», и Гузель Якина с романом «Дети мои», и Линор Горалик «Все, способные дышать дыхание». В принципе, уже сейчас можно сделать вывод, какие авторы войдут в короткий список премии...

Да и с «Ясной Поляной» су-ваденный список. К примеру, Роман прожил в Екатеринбурге какое-то время, затем вместе с супругой, уральским драматургом Ярославой Пулинович, они переехали в Эстонию.

Не надо искать в книге Сенчина, которую он писал почти три года, подробности столичной жизни во Франции – она совсем про другое. Нет, Париж, конечно, там присутствует – туда приезжает главный герой Андрей Топкин по турпутёвке. Вот только мыслями он вовсе не там, а в Кызыле (Роман Сенчин, к слову сам родился там).

Герой сидит в отеле и в голове прокручивает свою жизнь. С детальной точностью вспоминает детство, потом школу, взрослую жизнь, которая, выходит, совсем не идеальная. В итоге Топкин не посещает в Париже ни одной экскурсии. А всё время за окном идёт дождь... Наверное, в глобальном смысле «Дождь в Париже» – сказка о потерянном времени. Довольно грустная и меланхоличная, и нужно очень постараться, чтобы увидеть что-то светлое за всем этим.

Также в полуживом списке «Большой книги» мож-